

До зимних каникул оставалось всего несколько дней, и это знание вкупе с мыслью о том, что все будут подниматься на ступеньку выше, усилило волнение в классе. Дети с нетерпением ждали начала очередного перерыва, в то время как учителя опасались скорого увеличения бумажной работы. Старательные учителя уже закончили бы редактировать прошлогодние записи студентов и писать оценки студентов и отчеты об успеваемости, но большинство из них обычно откладывали до конца года, в результате чего образовалась гора бумажной работы, которая теперь включала все, что обычно приходило с, ну, в конце года. В конце концов, студенческие записи относились к каждому ученику в школе, и было еще больше документов, связанных с выпуском студентов или повышением класса. Уменьшение числа учеников означало, что более опытные учителя быстро справлялись со своими бумагами, освобождая им достаточно времени, чтобы спланировать свой перерыв, но остальные были вынуждены работать день и ночь, пытаясь сбалансировать планы уроков и бумажную работу.

Учительница, отвечающая за класс 1-3, ничем не отличалась, и темные круги уже несколько дней залегли у нее под глазами. Тем не менее, она все равно провела вчерашний вечер, сидя в своей гостиной и смотря телевизор, не обращая внимания на кучу белья и увеличивающуюся бумажную работу, и все потому, что один из ее собственных учеников, знаменитость школы и ее собственная маленькая боль в шее, появились, и все благодаря ее обращению на радиостанцию. Она чувствовала себя почти обязанной наблюдать, и, честно говоря, она наслаждалась возможностью дать отдых своему уставшему разуму и телу. Честно говоря, она чувствовала себя слишком ленивой, чтобы что-то делать.

И все же, сидя перед телевизором в ожидании начала программы, она чувствовала себя каким-то вдохновителем, и ей было приятно сознавать, что это ее ученик. Возможно, все ее коллеги или даже родители придут к ней завтра, чтобы задать всевозможные вопросы о ее методах преподавания, о том, как она учила вундеркиндов или как вундеркинды учились. Может быть, они даже спросят, каково это-иметь дело с вундеркиндами и всеми плюсами и минусами.

Программа длилась 50 минут, причем Люцид появился в двадцатиминутном клипе. И все же, чем больше Хи Ен наблюдала, тем больше смущалась. Это был не тот ребенок, которого она знала. Все это время она бормотала себе под нос:

-Он не такой. Он гораздо более... - и почесала в затылке. Люцид, которого она знала, был гораздо более живым, более умным и задавал вопросы, которые она никогда не могла себе представить. Он проявил гений, который сбил ее с толку, и все же на экране он, казалось, ничем не отличался от любого умного ребенка в квартале. После того, как его представили как первоклассника с острым интересом к физике, он прошел предварительный тест с блестящими результатами, что было удивительно, да. Но потом появились результаты теста на IQ, и он набрал меньше баллов, чем большинство других детей, которых называли вундеркиндами. Затем они перешли к учителю естественных наук средней школы, объясняющему некоторые теории, а затем продолжили показывать, что Люцид взволнован экспериментом. Хи Ен знала, что он был взволнован точными цифрами и расчетами, но зрители не могли этого знать и просто думали, что эксперимент, должно быть, выглядел круто для ребенка его возраста. В общем, программа не сделала ничего, чтобы передать, насколько удивительным и экстраординарным был Люцид.

Учитель естествознания закончил беседу с довольно озадаченным видом.

-Для детей младшего школьного возраста нормально проявлять любопытство к окружающему и желание узнать больше о науке, - сказал он.

Но это было совсем не нормально! Он был единственным в классе Хи Ен, кто вообще заботился о чем-то подобном!

-Но замечательно видеть, как это любопытство поднимается на следующий уровень, до такой степени, что он берет на себя более продвинутые темы, пытаясь больше опереться на то, что он хочет знать. Это не так уж часто. Тот факт, что он все еще учится в начальной школе, действительно очень удивляет.

Беседа продолжалась.

Но он был не просто учеником начальной школы! Он в первом классе! Он только в прошлом году начал получать образование!

- Учитывая его страсть и желание учиться, я уверен, что мы можем ожидать от него многого. Я, например, болею за него.

Почему они просто не признают, что он гений? Что он был удивительным, настоящим чудом, и что все общество должно помогать ему процветать??

Хи Ен быстро заскучала. Возможно, ее ожидания были слишком завышены, или, возможно, она ошибочно думала, что знает о нем больше, чем на самом деле. Программа закончилась так, на очень, очень скучной ноте, и Хи Ен обнаружила, что просматривает форумы программы, желая увидеть, думают ли другие так же.

- Это тот библиотечный парень из социальных сетей? Он симпатичный.

- Он смешанный? Посмотри на его нос. Черт.

- У него очень странный цвет глаз. Это из-за света? Или я схожу с ума?

- Ребенок, который увлекается физикой? Это довольно скучная тема, не так ли? И сегодняшнее шоу казалось действительно вынужденным. Перестаньте подталкивать детей к тому, чтобы они соответствовали вашему определению вундеркинда.

- Неужели младшие школьники действительно не знают линейных уравнений? Например, он действительно единственный?

Хи Ен не думала об этом раньше, так как привыкла к этому, но, похоже, людей больше интересовала внешность Люцида. Большинство постов были о том, как он хорош собой, и

несколько постов, которые обсуждали его интеллект, казалось, все соглашались, что он не квалифицировался как вундеркинд.

На самом деле постов было не так уж много. Неужели шоу не привлекло внимания людей? Хи Ен пожалела о своем решении посмотреть его в первую очередь. Она могла бы сделать так много. Как, например, постирать белье. Вздыхнув про себя, она села за стол, снова сосредоточившись на бумагах.

- Да ладно тебе, Ян. У нас в очереди гораздо больше детей. Давайте готовиться к следующему эпизоду.

-Мы просто должны убедиться, что следующий эпизод будет лучше. Не позволяйте этому овладеть вами, и не будьте так разочарованы.

- Виды-это еще не все. Мы хорошо сделали, что показали проблемы с сегодняшней системой образования. Все в порядке. Не переживай.

Последним его навестила На Ен, самый молодой писатель. Она выглядела так, будто вот-вот заплачет, извиняясь дрожащим голосом. Они избегали самых низких просмотров с момента рождения программы "В поисках вундеркиндов", но по сравнению с эпизодом прошлой недели, когда ребенок выяснял модели автомобилей просто по звуку тормозов и помогал полиции идентифицировать украденные автомобили, просмотры упали на 4%.

-Тебе не за что извиняться,- успокаивающе сказал Чан. - Это я виноват, что не сумел правильно его запечатлеть.

Конечно, их программа больше полагалась на саму тему и сюжет, чем на презентацию, но это не означало, что он мог обвинить На Ен в провале эпизода. Если бы они сосредоточились на его внешности в первую очередь, просмотры были бы намного выше, так что в конце концов это действительно был вопрос презентации. Чан понимал, что это досягаемость, и злился на то, как все это несправедливо, но он также знал, что ничего не может поделать. С приближением конца года ему придется сдвинуть горы, чтобы запланировать еще одну съемку, и было трудно убрать этот беспорядок, так как никто не предсказывал, что это произойдет. Однако из-за того, что это было так неожиданно, Чан смог выбраться из этой ситуации, даже не получив выговора от начальства. Но от этого ему не стало легче, и он не мог заставить себя выйти из монтажной.

- Сэр, я понял.

- Хорошо. Так это и есть отснятый материал?

Мужчина, примерно в начале 50-х годов, получил файл и USB от своей секретарши.

- Да, сэр. Мы запретили ему выходить в эфир в обмен на рекламу. Об этом уже позаботились. - доложил секретарь, поправляя очки в золотой оправе. Учитывая характер их продукта, показ рекламы в то время, когда их основная демографическая группа была занята, был ничем иным, как выбрасыванием денег на ветер. Тем не менее, это была необходимая цена для того, чтобы проводить более секретные сделки с вещательными станциями. На этот раз ничего не изменилось. Видеозапись, о которой идет речь, серьезно повредила бы репутации компании, поэтому выкуп ее был для них большой выгодой. Для станции они вырезали менее чем удовлетворительное видео в обмен на рекламу, что также привело к большому выигрышу. То, что Чан не будет наказан за падение просмотров, было просто бонусом.

- Вы сделали анализ?

- Да, сэр. Мы уже провели первый раунд тестирования, сравнив эти кадры с видео, которое мы получили из средней школы.

- Первый раунд? - спросил мужчина, оторвав взгляд от кипы документов в папке.

- Я имею в виду, сэр, что этот доклад озадачил всех нас. По общему мнению, одного анализа будет недостаточно для полного понимания ситуации.

- И что?

-Мы будем проводить более глубокие анализы и эксперименты. Наша исследовательская группа занимается этим, сэр.

- А что будет, если запись окажется настоящей?

- Эксперимент проводился всего три раза, так что достоверность результатов в лучшем случае сомнительна. Но если предположить, что они точны... Тогда то, что они использовали, в семь раз эффективнее нашего продукта, сэр.

-Семь раз...

- Если бы хоть одна секунда этих кадров была передана в эфир, это вызвало бы достаточно шума, чтобы перевернуть всю нашу индустрию.

- Однако эти данные... Это не может быть реальным, не так ли?

- Нет, сэр. Даже наши исследователи сомневаются в этом. Мы протестировали все продукты, которые они использовали, еще до того, как эпизод вышел в эфир, и просто маловероятно, что

такие результаты появятся внезапно. Но и отмахнуться от него тоже нельзя. У нас есть несколько человек, которые определили, что кадры неизменны и реальны.

-...

Секретарь откашлялся и немного выпрямился.

- А пока оставим это нашим исследователям. Я сообщу об их выводах, как только мы получим дополнительную информацию.

- А они знают?

- Другая компания? Нет, сэр. Это большая удача, что мы узнали об этом в первую очередь. Помните, ваш сын? Он был там во время эксперимента и связался с нами, как только понял, что что-то не так.

- Мне придется встретиться с ним, выпить или еще что-нибудь. - проворчал мужчина, постукивая флешкой по столу и размышляя. - О, и придумай что-нибудь для стипендии. И скажи этим исследователям, что я хочу получить результаты быстро.

Так много просьб, и повсюду тоже. Секретарь понимающе склонил голову и вышел.

Зимние каникулы принесли с собой еще одно волнующее событие: Рождество. Институт был освещен декорациями и гирляндами, которые были установлены еще в начале декабря. Маленькие декоративные деревья были освещены, а коридоры внутри были увешаны бумажными цветами и гирляндами. В общем, Рождество в институте ничем не отличалось от любого другого района города. Многочисленные волонтеры и благотворительные учреждения помогли создать чудесный рождественский дух, и дети также проводили свои дни в волнении и предвкушении подарков и других веселых событий.

Люцид тоже получал удовольствие. Телевизионная программа вновь пробудила в нем интерес к физике, и теперь он с нетерпением ждал более глубокого изучения ее. И все же сама съемка была скучным делом. Он находил это слишком неэффективным из-за необходимости переходить с места на место и ждать того-то и того-то. Если бы он провел это время за чтением, то, по крайней мере, узнал бы что-то новое.

Но что-то еще более захватывающее, чем все, что появилось в институте.

- Ого, ты только посмотри. Так много!

- Здесь есть комиксы?

- Фу, только гипсовое лицо читает эту чушь. Что угодно.

В институте открылась библиотека.

<Столкновение (6)> Конец.

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni_chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1310465>